

Пастернак

ОТ

ЧТО СВЯЗЫВАЛО НОБЕЛЕВСКОГО ЛАУРЕАТА С ПЕТЕРБУРГОМ

10 февраля минуло 125 лет со дня рождения Бориса Пастернака. Вроде бы о его связи с Петербургом трудно говорить: Пастернак — московский писатель, вся его жизнь связана с Москвой, еще — с Марбургом, Грузией... Но так уж действуют закономерности российской жизни, так уж работает здесь Петербург, что ты либо в нем — либо противопоставлен ему. А ведь это тоже связь. Петербург создает как бы раму вокруг Пастернака, подчеркивает его на контрастах: где надо, противопоставляет его московской живости свой холод или, наоборот, манит его из московской сытой, блинной, грязноватой стихийности трактира — своим нервным порядком, чистотой, правильностью, умышленностью. Или Петербург дарит ему людей — мучителей, друзей, соперников и возлюбленных, которые ведь тоже своим отличием и недосыгаемостью подчеркивают в нас наши черты.

«ТЫ СТАРШЕ, ТЫ СИЛЬНЕЕ»

Отец поэта, Леонид Пастернак, был видным художником, академиком Петербургской Академии художеств, но родом, как и мать Розалия Кауфман, из Одессы. Москва, наверное, стала средней точкой между южным стихийным теплом и северной академичностью.

Пастернак впервые побывал в Петербурге в 1904 году, приехав на рождественские каникулы к своей тете Анне, вышедшей замуж за журналиста Михаила Фрейденберга. Ходил в театр Комиссаржевской, по тем временам крайне новаторское учреждение, дававшее Ибсена, Горького, запрещенные цензурой вещи, — и был крайне впечатлен. Михаил Фрейденберг сотрудничал в консервативном «Петербургском листке» и вынужден был по заказу написать ругательную статью о Комиссаржевской, хотя отношение к Вере Федоровне было в доме уважительным. Пастернак уехал домой раньше времени.

Дмитрий Быков пишет в своей биографии Пастернака: «Петербург тем не менее произвел на него огромное и предсказуемое

впечатление — он показался ему, как сказано в «Людах и положениях», «гениальной каменной книгой». Главное же — и квартира Фрейденбергов, в которой Анна Осиповна постоянно наводила строгую чистоту, и систематичность занятий Ольги, всерьез мечтавшей о философском образовании, и самая геометричность города сделали Петербург в сознании Пастернака символом порядка, к которому сам он всю жизнь стремился — но не мог преодолеть любовно-нисходительного отношения к московскому хаосу и собственной зависимости от настроения.

Фрейденберги жили иначе. Тут себя не распускали. Пастернак навсегда полюбил «чистоту и холод» их квартиры на Екатерининском канале, в которой всю жизнь прожила Ольга, не покинув даже в дни блокады. У него мало стихов о Петербурге, и с петербуржцами он всегда чувствовал себя несколько скованно: их отпугивали его открытость и кипучесть, его — их чопорность».

Ольга Фрейденберг — его кузина. В 1910 году у них завязался роман. Они были ровесники, обоим по 20 лет. Он писал ей многословные, захлебывающиеся от восторга и тоски по близости философские письма не проще гегелевских писаний. Она отвечала понимающе, но как бы с высоты какого-то опыта, большей зрелости. Не хотела «давать задатков и обещаний»; испугалась, что он создал о ней искусственное представление, которому она не соответствует — и не желает «втискивать» себя в какую-либо форму. «Не представляй меня такой, какой меня нет».

«Я знаю жизнь, и знаю, верь, хорошо; ты не верь в меня — я тебя обману» — это она ему. «О, как ты страдаешь! И я хотел бы успокоить тебя, но не потому, что старше и сильнее. Ты старше, ты сильнее. Но может быть, можно успокоить слабостью» — это он ей. Она была его строгим Петербургом.

Из ее воспоминаний: «В Петербурге мы уже не могли оторваться друг от друга. Он уезжал с тем, что я приеду в Москву, а потом он проводит меня в Петербург. Пока он ехал и писал мне, я не могла найти себе места и ждала до беспамьяства, ждала до потери чувств и рассудка, сидела на одном месте и ждала. И он едва мог доехать, и в ту же минуту написал мне громадное письмо». Две летние недели идет эта пулеметная перестрелка письмами. Он звал ее в Москву. Романа не вышло. Переписывались они всю жизнь. Она пережила блокаду, умерла в 55-м, на пять лет раньше него.

Быков: «Всю жизнь Ольга Фрейденберг прожила с матерью, замуж так и не вышла, а в пятьдесят лет и вовсе махнула на себя рукой: Евгений Борисович Пастернак вспоминает ее невысокой, одутловатой, одетой бедно и однотонно, — но в квартире ее, как и в костюме, по-прежнему царил образцовый порядок, и пастернаковское представление о «чистоте и холоде» петербургского жилища осталось адекватным».

В пятнадцатом году Пастернак уже — отучившийся в Московском университете на юридическом, в Марбург-

ском — на философии. Отказавшийся и от права и от любомудрия, выбравший путь поэзии. У него уже опубликован первый сборник «Близнец в тучах», он водит знакомство с футуристами, с Маяковским. От свежевышедшего «Облака в штанах» Пастернак был без ума.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

24 октября 1915 года он съездил с Маяковским в Петербург — теперь уже военный Петроград. Маяковский познакомил его с Бриками.

Быков: «Он навсегда запомнил <...> долгий проход с Маяковским по Литейному — его поражала способность Маяка вписываться в любой город; в «Охранной грамоте» сказано, что Питер шел ему даже больше, чем Москва. У Бриков Пастернак понравился, хотя никто не принял его всерьез. Впечатление было, как всегда, смешанное: явно талантлив, что-то непонятное гудит, ко всем доброжелателен, но при этом странно тревожен».

Есть темное упоминание (в воспоминаниях Н. Вильям-Вильмонта, со слов Пастернака), будто Пастернак виделся в Петрограде с Гумилевым и Мандельштамом, — но если встреча и была, сближения не получилось. Результатом поездки стал небольшой цикл «Петербург» — мрачный тетраптих, посвященный Петру; эта фигура вызвала у Пастернака и страх, и симпатию, тема петровских преобразований в полную силу зазвучит потом в «Высокой болезни». Город как чудо воли, осуществившаяся мысль реформатора — сквозной образ этого стихотворного цикла, появившегося в книге «Поверх барьеров».

*Чертежный рейсфедер
Всадника медного
От всадника — ветер
Морей унаследовал.*

*Каналы на прибыли,
Нева прибывает.
Он северным грифелем
Наносит трамваи.*

*Попробуйте, ляgte-ка
Под тучею серой,
Здесь скачут на практике
Поверх барьеров.*

